

Воспоминания штурманского электрика штабного судна «Рион» Г.Ф.Гончара

В прессе появилась серия публикаций, где возможные причины гибели корабля в очередной раз разбирались по косточкам. Однако версии, даже самые убедительные, так и остались версиями. Истина, скорее всего, утонула вместе с «Новороссийском». И если сегодня что-то и можно принять на веру, так это свидетельства очевидцев. И чем больше времени проходит со времени трагедии, развернувшейся в Северной бухте Севастополя на глазах у всего города, тем они бесценнее

Григорий Федосович Гончар на интервью согласился далеко не сразу. Все спрашивал: «Ну, к чему это?». Помогла супруга, Мария Фроловна, с которой они уже 56 лет в браке. Уговорила. Объяснила: это важно, особенно тем, кто потерял тогда близких. И Григорий Федосович стал вспоминать. В морфлот он призвался в 1951 году со второго курса Мозырского педучилища. 1955 году служил на штабном корабле «Рион». У него, кстати, своя богатая история. Ранее это была эстонская президентская яхта «Пиккер». В состав Краснознаменного Балтийского флота яхта вошла в 1940 году. Название «Рион» — четвертое по счету. Его яхта получила уже в Севастополе, куда попала в конце 40-х. Под

названием «Рион» корабль эксплуатировался как штабной. На его борту бывали Сталин, Хрущев, югославский лидер Тито и многие другие видные политические деятели. В семейном архиве Григория Федосовича есть фото времен службы на «Рионе», где будущий премьер-министр Индии Индира Ганди вместе со своим отцом, первым премьер-министром страны Джавахарлалом Неру, ступает на палубу советского военного судна.

Ночью 29 октября 1955 года Григорий Гончар, штурманский электрик и командир отделения, был дежурным по «Риону». В его обязанности входило обслуживание всего навигационного оборудования. Но поскольку «Рион» в тот момент стоял на приколе у Графской пристани, в работе навигационного оборудования необходимости не было. Дежурный мог свободно передвигаться по кораблю и находиться в любой его части. Главное, чтобы о его местонахождении знал рассыльный. Рассыльный и доложил Григорию Гончару, — уже после того, как сам он услышал сильный взрыв, что к «Новороссийску» со всех сторон устремились катера.

Несмотря на то, что «Рион» находился в Южной бухте Севастополя, а «Новороссийск» — в Северной, силуэт линкора четко вырисовывался на фоне ночного неба и был хорошо виден. Корабль стоял на бочках — стальных поплавах. Он был пришвартован к ним с носа и кормы. Агония линкора продолжалась около трех часов. «Людей не спасали, — рассказывает Григорий Федосович. — Люди спасали корабль!» Он наблюдал, как к нему то и дело подходили катера со спасателями и они поднимались на палубу.

— Рассказывают, что линкор перевернулся вверх килем и погрузился в ил.

— Нет. Он лег на бок и затонул. Это произошло у меня на глазах. Над поверхностью лишь небольшая часть осталась. Было похоже на ребра человека, лежащего на боку. Всех кто на палубе находился, накрыло водой, смешанной с грязью. Вряд ли кто-то мог спастись.

Мертвых было много, вспоминает, Григорий Федосович. Их вылавливали сутками. Катера подвозили тела к берегу, где работали специальные похоронные команды. Погибших моряков тут же переодевали, оформляли необходимые документы, чтобы сообщить родственникам, и хоронили в братской могиле. Григорий Федосович слышал, что в ней нашли вечный покой более четырехсот моряков. Недели через две после трагедии делегация «Риона» побывала у братской могилы, чтобы почтить память погибших товарищей.

Григорий Федосович не помнит, чтобы вскоре после трагедии среди моряков шли какие-то разговоры о причинах гибели линкора. Вернувшись домой, он окончил Мозырское педучилище. Тогда же встретил любовь всей своей жизни — Марию Фроловну. Был педагогом, трудился на ниве сельского хозяйства, продвигался по партийной лестнице. В 1971 году, в зрелом уже возрасте, вновь попал на Черноморский флот — на специальные курсы. После одной из лекций подошел к читавшему ее контр-адмиралу. Сказал, что служил на «Рионе», видел, как погибал «Новороссийск». Спросил, известна ли теперь причина его гибели. Контр-адмирал ответил, что линкор мог взорвать водолаз-смертник. Правда, предупредил контр-адмирал, афишировать этого не стоит.

Сегодня можно афишировать все. Тем более, что ни одна из версий, не нашла окончательного подтверждения. Ну, а для Григория Федосовича каждая из них — болезненное напоминание о трагических событиях, очевидцем которых он стал.